

Миф о преднамеренной остановке Красной Армии под Варшавой в августе 1944 г.

М. И. Мельтюхов*

История Варшавского восстания 1944 г. является одним из многих сюжетов историографии Второй мировой войны, вокруг которых ведутся ожесточенные политические дискуссии. Уже в ходе восстания и сразу после его поражения сложилась версия, что Красная Армия сознательно прекратила наступление к Варшаве и даже отвела войска, по политическим мотивам не желая оказывать какой-либо поддержки восставшим. Эта версия была изложена в мемуарах и исследованиях У. Черчилля, Т. Бур-Коморовского, С. Миколайчика, В. Андерса, В. Побуг-Малиновского и стала господствующей в литературе, издававшейся польской эмиграцией. В годы «холодной войны» эта концепция широко использовалась в идеологической борьбе против социалистических стран. Естественно, в историографии СССР и ПНР господствовала противоположная концепция, объяснявшая остановку советского наступления на Варшаву рядом объективных причин. При этом основное внимание уделялось анализу политической истории восстания и боев в городе¹. Ныне, когда антисоветская концепция стала превалировать в польской историографии², а в России опубликованы новые документы, следует вновь рассмотреть вопрос о том, какое значение придавалось советским командованием Варшаве и могла ли Красная Армия в конце июля — начале августа 1944 г. освободить ее. Для этого необходимо проанализировать развитие ситуации на центральном участке советско-германского фронта и на подступах к Варшаве летом 1944 г.

В 1944 году советские войска продолжали наступление, освобождая территорию Советского Союза. Успешные операции зимне-весенней кампании 1943–1944 гг. и накопление материальных запасов

позволило советскому командованию ставить войскам крупные задачи по полному освобождению территории страны. 12 апреля Ставка Верховного Главнокомандования (ВГК) Красной Армии определила, что главной операцией лета 1944 г. будет разгром германских войск на центральном участке советско-германского фронта и освобождение Белоруссии. Одновременно в апреле 1944 г. началось оперативное планирование летней кампании, а 20 мая Оперативное управление Генштаба представило в Ставку разработанный с учетом соображений командующих фронтами о предстоящих действиях проект плана наступательной операции в Белоруссии. 22–23 мая в Ставке состоялось совещание, всесторонне обсудившее план операции «Багратион», который был утвержден с некоторыми изменениями и дополнениями 30 мая³. По итогам этого совещания 31 мая 1944 г. 1-й Прибалтийский, 3-й, 2-й и 1-й Белорусские фронты получили директивы Ставки ВГК с конкретными задачами на первый этап операции.

Командующему войсками 1-го Прибалтийского фронта генералу армии И. Х. Баграмяну директивой № 220114 приказывалось «подготовить и провести операцию с целью во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом разгромить витебско-лепельскую группировку противника и выйти на южный берег р. Западная Двина в район Чашники, Лепель, для чего силами 6-й гв. и 43-й армий прорвать оборону противника в районе юго-западнее Городка, нанося один общий удар в направлении на Бешенковичи, Чашники. Ближайшая задача — форсировать р. Западная Двина и овладеть районом Бешенковичей. Частью сил во взаимодействии с правым крылом 3-го Белорусского фронта разгромить витебскую группировку противника и овладеть городом Витебск.

* **Михаил Иванович Мельтюхов** — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Всероссийского НИИ документоведения и архивного дела.

В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Лепель, прочно обеспечивая главную группировку с полоцкого направления»⁴.

Директива № 220115 требовала от командующего войсками 3-го Белорусского фронта генерал-полковника И. Д. Черняховского «подготовить и провести операцию с целью во взаимодействии с левым крылом 1-го Прибалтийского фронта и 2-м Белорусским фронтом разгромить витебско-оршанскую группировку противника и выйти на р. Березина, для чего прорвать оборону противника, нанося два удара: а) один удар силами 39-й и 5-й армий из района западнее Лиозно в общем направлении на Богушевское, Сенно; частью сил этой группировки наступать в северо-западном направлении, обходя Витебск с юго-запада, с целью во взаимодействии с левым крылом 1-го Прибалтийского фронта разгромить витебскую группировку противника и овладеть городом Витебск; б) другой удар силами 11-й гв. и 31-й армий вдоль минской автострады в общем направлении на Борисов; частью сил этой группировки ударом с севера овладеть городом Орша. Ближайшая задача войск фронта — овладеть рубежом Сенно, Орша. В дальнейшем развивать наступление на Борисов с задачей во взаимодействии со 2-м Белорусским фронтом разгромить борисовскую группировку противника и выйти на западный берег р. Березина в районе Борисова»⁵.

Согласно директиве № 220112 командующий войсками 2-го Белорусского фронта генерал-полковник Г. Ф. Захаров должен был «подготовить и провести операцию с целью разгромить во взаимодействии с левым крылом 3-го Белорусского фронта и с правым крылом 1-го Белорусского фронта моголевскую группировку противника и выйти на р. Березина, для чего силами не менее 11–12 стрелковых дивизий средствами усиления прорвать оборону противника, нанося один общий удар из района Дрибин, Дедня, Рясна в общем направлении на Могилев, Бельнич. Ближайшая задача — выйти на р. Днепр и захватить плацдарм на его западном берегу. В дальнейшем форсировать р. Днепр главными силами, овладеть Могилевым и развивать наступление в общем направлении на Березино, Смиловичи»⁶.

Директива № 220113 требовала от командующего войсками 1-го Белорусского фронта генерала армии К. К. Рокоссовского «подготовить и провести операцию с целью разгромить бобруйскую группировку противника и выйти главными силами в район Осиповичи, Пуховичи, Слуцк, для чего прорвать оборону

противника, нанося два главных удара: один силами 3-й и 48-й армий из района Рогачева в общем направлении на Бобруйск, Осиповичи и другой — силами 65-й и 28-й армий из района нижнего течения р. Березина, Озаричи в общем направлении на ст. Пороги, Слуцк. Ближайшая задача — разбить бобруйскую группировку противника и овладеть районом Бобруйск, Глуша, Глуск, причем частью сил на своем правом крыле содействовать войскам 2-го Белорусского фронта в разгроме моголевской группировки противника. В дальнейшем развивать наступление с целью выхода в район Пуховичи, Слуцк, Осиповичи»⁷.

В мае — июне 1944 г. Ставка ВГК провела крупную перегруппировку войск с целью усиления фронтов на направлении главного удара за счет своих резервов и сил фронтов, действовавших на Украине и в Прибалтике. Предназначенные для проведения операции «Багратион» фронты получили дополнительно 3 общевойсковые и 2 танковые армии, 1 стрелковый, 4 танковых, 1 механизированный и 2 кавалерийских корпуса, 43 стрелковых и кавалерийских дивизии. В состав этих фронтов было направлено 210 462 человека маршевого пополнения, 126 486 винтовок и карабинов, 63 376 автоматов, 7 949 ручных и станковых пулеметов, 2 849 орудий и минометов⁸. Для проведения операции «Багратион» советское командование развернуло крупную группировку войск (см. таблицу 1), что позволило создать значительное превосходство над противником. Кроме того, для участия в операции привлекалось 16 авиадивизий ВВС дальнего действия, в которых насчитывалось 1007 самолетов. Замысел советского наступления основывался на идее быстрого прорыва фронта противника и стремительного наступления в глубину его обороны. С этой целью войска фронтов создали ударные группировки на участках прорыва, составлявших на 1-м Прибалтийском фронте 15,6%, на 3-м Белорусском — 23,6%, на 2-м Белорусском — 7,5%, а на 1-м Белорусском — 12,6% протяженности фронта (см. таблицу 2; в скобках указано количество соединений и техники на 1 км фронта прорыва). 13–18 июня советская авиация провела воздушную операцию по подавлению авиации противника на его аэродромах. Незадолго до начала наступления советских войск активизировалась деятельность партизанских отрядов в тылу группы армии «Центр», которые нанесли значительный ущерб железнодорожной сети, затруднив ее использование противником для переброски войск и снаряжения.

Таблица 1
Численность советских войск в операции «Багратион»⁹.

	1-й ПрибФ	3-й БФ	2-й БФ	1-й БФ*	Всего
Личный состав	359 500	579 300	319 500	582 900	1 841 200
Пулеметы	8432	13 214	5750	16 035	43 431
Орудия	3331	4860	2930	5975	17 096

Том IX. Заключительные аккорды войны

	1-й ПрибФ	3-й БФ	2-й БФ	1-й БФ*	Всего
Минометы	2817	4241	2221	4541	13 820
Танки	561	1169	102	883	2715
САУ	126	641	174	414	1355
Автомашины	19 537	16 288	7727	17 177	60 649
Самолеты	902	1864	528	2033	5327

* Правое крыло.

Таблица 2
Оперативная плотность на участках прорыва (%)¹⁰.

Фронты	Стрелковые дивизии	Орудия и минометы	Танки и САУ
1-й Прибалтийский	66,7 (1,5)	76,1 (151)	77,8 (22)
3-й Белорусский	75,7 (1,2)	80,1 (175)	80,9 (44)
2-й Белорусский	45,5 (1,2)	54,3 (181)	82,2 (19)
1-й Белорусский*	51,3 (1,3)	71,3 (204)	100 (45)

* Правое крыло.

Советским войскам четырех фронтов противостояли правофланговые дивизии 16-й армии группы армий «Север» (командующий — генерал-полковник Г. Линдеман), войска группы армий «Центр» (командующий — генерал-фельдмаршал Э. Буш, с 28 июня генерал-фельдмаршал В. Модель) и левофланговые дивизии 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина» (командующий — генерал-полковник И. Гарпе). Всего противник располагал 63 дивизиями (из них 2 танковые и 3 моторизованные), 1 пехотной и 2 кавалерийскими бригадами. Из этих войск перед готовившимися к операции «Багратион» советскими соединениями на 1 060-км фронте находилось 57 дивизий и 3 бригады. Не имея возможности создать плотную оборону, германское командование постаралось оборудовать хорошо укрепленные оборонительные пункты и рубежи, на которых было

развернуто 71,8% войск, тогда как во втором эшелоне находилось всего 12,8%, а в резерве группы армий «Центр» — 15,4% соединений¹¹. Германское командование полагало, что главный удар Красная Армия будет наносить на южном крыле советско-германского фронта в направлении Балкан, а группа армий «Центр», как и зимой 1943–1944 гг., сможет сдержать «демонстративное» советское наступление. Поэтому даже, когда с 10 июня разведка группы армий «Центр» стала получать сведения о подготовке советского наступления в Белоруссии, на совещании 14 июня в генштабе сухопутных войск эти намерения противника были расценены как демонстративные, и о выделении резервов на центральный участок фронта не было и речи. Естественно, что все предложения командования группы армий «Центр» об отводе войск на рубеж Днепра отклонялись Гитлером¹².

Таблица 3
Соотношение сил сторон¹³

	Красная Армия	Противник	Соотношение
Дивизии расчетные	132,5	58,5	2,3 : 1
Личный состав	1 841 200	1 088 400	1,7 : 1
Орудия и минометы	30 916	8 085	3,8 : 1
Танки и САУ	4 070	721	5,6 : 1
Самолеты	6 334	920	6,9 : 1

В течение 22 июня 1944 г. войска 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусского фронтов провели разведку боем, которая позволила передовым батальонам вклиниться в оборону противника на 1,6–6 км и вынудила германское командование ввести

в бой дивизионные, а кое-где и корпусные резервы и выдвинуть войска ближе к линии фронта. С утра 23 июня войска 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусского фронтов перешли в наступление, а войска правого крыла 1-го Белорусского фронта провели

разведку боем. С утра 24 июня фронт советского наступления охватил пространство от Полоцка до реки Птичь (690 км). К 28–29 июня советские войска провели Витебско-Оршанскую (23–28 июня), Могилевскую (23–28 июня) и Бобруйскую (24–29 июня) операции, прорвав фронт группы армий «Центр», окружив и уничтожив часть ее войск. За это время Красная Армия продвинулась на 80–130 км со средним темпом в 13,3–21,6 км в сутки¹⁴.

Учитывая удачное выполнение первоначальных директив, Ставка ВГК в 24 часа 28 июня уточнила задачи наступающим фронтам. Директивой № 220123 от командующего войсками 2-го Белорусского фронта требовалось «не позже 30.06–1.07 с ходу форсировать р. Березина и, обходя встречающиеся опорные пункты противника, развивать стремительное наступление в общем направлении на Минск... Не позже 7.07–8.07 во взаимодействии с левым крылом 3-го Белорусского фронта и правым крылом 1-го Белорусского фронта овладеть городом Минск и выйти на западный берег р. Свислочь»¹⁵.

Войскам 3-го Белорусского фронта директивой № 220124 приказывалось «с ходу форсировать р. Березина и, обходя встречающиеся опорные пункты противника, развивать стремительное наступление на Минск и правым крылом занять Молодечно», для чего требовалось ускорить наступление 5-й танковой армии и стрелковых соединений¹⁶.

С утра 29 июня войска 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов при содействии соединений 1-го Прибалтийского фронта начали Минскую операцию (29 июня — 4 июля). Главный удар наносили войска 3-го и части правого крыла 1-го Белорусских фронтов в общем направлении на Минск. Учитывая, что советские войска находились в среднем в 100 км от столицы Белорусской ССР, а отступавшие от Днепра войска противника в 130–150 км, советское командование рассчитывало использовать сложившуюся конфигурацию фронта для охвата и окружения центральной группировки германских войск. Уже 3 июля 2-й гвардейский танковый корпус 3-го Белорусского фронта и 1-й гвардейский танковый корпус 1-го Белорусского фронта вступили в Минск, восточнее которого были окружены основные силы 4-й армии группы армий «Центр». В ходе операции советские войска продвинулись на 100–130 км со средним темпом 16,6–21,6 км в сутки¹⁷. К 11 июля окруженная группировка противника была разгромлена, в плен попало более 60 тыс. солдат вермахта. По данным германского командования, к 8 июля было разгромлено 28 дивизий группы армий «Центр», из которых 26 было расформировано, а общие потери составили 350 тыс. человек¹⁸.

Освобождение Минска и окружение более чем 100-тыс. группировки противника восточнее города, позволило Ставке ВГК в 1 час ночи 4 июля поставить перед войсками наступающих в Белоруссии фронтов новые задачи. От командующего войсками 1-й При-

балтийского фронта директива № 220130 требовала «развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении на Свенцяны, Каунас. Ближайшая задача — не позже 10–12 июля овладеть рубежом Двинск, Нов[ые] Свенцяны, Подбродзе. В дальнейшем, прочно обеспечивая себя с севера, наступать на Каунас и частью сил на Поневежис, Шауляй»¹⁹.

Согласно директиве № 220126 войска 3-го Белорусского фронта должны были «развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении на Молодечно, Вильно. Ближайшая задача фронта — не позже 10–12 июля овладеть Вильно и Лидой. В дальнейшем выйти на р. Неман и захватить плацдармы на его западном берегу»²⁰.

2-му Белорусскому фронту директивой № 220131 была поставлена задача «развивать наступление, нанося главный удар в направлении Новогрудок, Волковыск, Белосток. Ближайшая задача — не позже 12–15 июля овладеть районом Новогрудка, выйти на р. Неман и р. Молчадь. В дальнейшем овладеть Волковыском и наступать в направлении Белостока»²¹.

Директивой № 220127 командующему войсками 1-го Белорусского фронта было приказано правым крылом фронта «развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении на Барановичи, Брест. Ближайшая задача — овладеть [районом] Барановичи, Лунинец и не позже 10–12.07.1944 г. выйти на рубеж Слоним, р. Шара, Пинск. В дальнейшем овладеть Брестом и выйти на р. Западный Буг, захватив плацдармы на его левом берегу»²².

В соответствии с этими директивами советские войска продолжали наступление на запад. Войска 1-го Прибалтийского фронта провели Шауляйскую (5–31 июля), 3-го Белорусского фронта — Вильнюсскую (5–20 июля), 2-го Белорусского фронта — Белостокскую (5–27 июля) операции. Однако продвижение Красной Армии постепенно замедлялось. Если с 5 по 17 июля советские войска продвинулись на 120–200 км со средним темпом 10–16,6 км в сутки, то во второй половине июля продвижение войск составило уже 60–120 км со средним темпом 4–12,6 км в сутки. Правофланговые соединения 1-го Белорусского фронта в составе 48-й, 65-й, 28-й, 61-й армий и Конно-механизированной группы генерал-лейтенанта И. А. Плиева (4-й гвардейский кавалерийский, 9-й танковый и 1-й механизированный корпуса) продолжали наступление в сторону Бреста, 8 июля освободили Барановичи и к исходу 17 июля вышли на фронт восточнее Свислочи, Пружаны, восточнее Дрогичина. С 5 по 17 июля эта группировка советских войск преодолела 170 км со средним темпом 14 км в сутки, а во второй половине месяца войска продвинулись всего на 110 км, а темп наступления упал до 7 км в сутки²³.

Еще в ходе подготовки операции «Багратион» предполагалось, что разгром германских войск севернее Припяти позволит левому крылу 1-го Белорусского

фронта зайти во фланг и тыл отступающим частям противника и довершить их разгром. Первоначально согласно утвержденному 2 июля плану операции предусматривалось разгромить ковельскую группировку вермахта и овладеть Брестом, после чего подвижные соединения должны были развивать наступление либо на Пружаны, Слоним, либо на Бельск, Белосток, чтобы окружить остатки группы армий «Центр» в западных районах Белоруссии. Общевоинские же армии должны были занять и удерживать фронт по линии Седльце, Люблин.

Однако реальная ситуация потребовала изменения всего замысла операции. В ночь на 5 июля германское командование отведло войска на высоты западнее Ковеля. Заметив этот маневр, советские войска начали преследовать врага и 6 июля освободили Ковель. Советское командование считало, что если отход противника будет продолжаться, следует начать общее наступление. В ходе преследования у советского командования не без помощи германской разведки сложилось впечатление, что вермахт отводится за реку Западный Буг, но 8 июля части 11-го танкового корпуса неожиданно натолкнулись на подготовленную оборону противника и понесли тяжелые потери. Поэтому советское командование решило прекратить разрозненные атаки и подготовить операцию по прорыву фронта, который теперь проходил по линии реки Припять, Ратно, Смидынь, Дольск, восточнее Верба.

Тем временем 7 июля Ставка ВГК утвердила новый вариант плана операции, который был доведен до войск 12 и 16 июля приказами командующего 1-м Белорусским фронтом маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского. Войскам левого крыла фронта была поставлена задача разгромить противостоящего противника, форсировать на 3–4-й день операции реку Западный Буг и выйти на фронт Ратно, Залесье, Савин, Хелм, Дубенка. В дальнейшем войскам следовало развивать наступление в северо-западном и западном направлениях, чтобы к концу июля главными силами выйти на рубеж Лукув, Люблин. Главный удар должны были наносить 47-я, 8-я гвардейская и 69-я армии с задачей прорвать оборону противника западнее Ковеля, обеспечить ввод в сражение подвижных войск и во взаимодействии с ними развивать наступление на Седльце и Люблин. 2-ю танковую армию, 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса предполагалось ввести в сражение в районе Любомля. После прорыва обороны противника планировалось, что 2-й гвардейский кавалерийский корпус станет развивать наступление на Брест или Бяла-Подляску, 2-я танковая армия будет наступать либо на Парчев, Бяла-Подляска, либо совместно с войсками 8-й гвардейской армии на Лукув, Седльце, а 69-я, 1-я польская армии и 7-й гвардейский кавалерийский корпус — в направлении Люблин, Михув. 47-я армия должна была наступать на Бяла-Подляску и не допустить отхода к Варшаве германских войск, действовавших в районе Бреста, а 70-я армия — нанести удар на Брест с юга.

Войска правого крыла фронта должны были нанести удар из южных районов Западной Белоруссии на варшавском направлении, обходя брестскую группировку с севера. 28-й армии и КМГ ставилась задача нанести удар на Брест с севера, 61-й армии — с востока и во взаимодействии с 70-й армией разгромить брестскую группировку врага. В дальнейшем соединения 1-го Белорусского фронта должны были наступать к рекам Нарев и Висла²⁴.

Основные усилия в Люблин-Брестской операции фронт сосредоточивал на левом крыле, в составе которого насчитывалось 36 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий (570 400 человек, 9954 орудия и миномета, 1748 танков и САУ, 1465 самолетов). Для успешного прорыва сильной обороны противника главная ударная группировка фронта имела глубокое оперативное построение: 1-й эшелон составляли 70-я, 47-я, 8-я гвардейская и 69-я армии; 2-й эшелон — 1-я польская армия. Для развития успеха предназначались 2-я танковая армия, 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские и 11-й танковый корпуса. На участках прорыва, составлявших 16,6% линии фронта, создавались высокие плотности сил и средств: 55,6% стрелковых дивизий, 85,4% орудий и минометов и 95,1% танков и САУ, или 1 стрелковая дивизия, до 356 орудий и минометов и 83 танка на 1 км фронта²⁵. На период прорыва обороны противника в оперативное подчинение командующих 47-й и 69-й армий было передано по одной дивизии, а 8-й гвардейской армии — корпус штурмовой авиации.

Войскам 1-го Белорусского фронта противостояли основные силы 2-й армии группы армий «Центр» и левофланговые соединения 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина». Перед войсками левого крыла 1-го Белорусского фронта на участке от Ратно до Верба оборонялись 9 пехотных дивизий и 3 бригады штурмовых орудий 8-го армейского и 56-го танковых корпусов 4-й танковой армии (около 111 600 человек, 1550 орудий и минометов, 211 танков и штурмовых орудий), основные силы которых находились в тактической зоне обороны (глубина до 15 км). Успеху предстоящего наступления способствовало то, что с утра 13 июля в наступление на Львов перешли соединения 1-го Украинского фронта, прорвавшие фронт группы армий «Северная Украина».

Наступление войск левого крыла 1-го Белорусского фронта началось утром 18 июля атакой передовых батальонов, успех которых был развит дивизиями 1-го эшелона армий. К исходу дня вражеская оборона была прорвана на фронте 30 км и на глубину до 13 км, а к исходу 20 июля прорыв был расширен до 130 км по фронту и свыше 70 км в глубину. 47-я, 8-я гвардейская и 69-я армии на широком фронте вышли к реке Западный Буг, с ходу на трех участках форсировали ее и вступили на территорию Польши. К исходу 21 июля на западном берегу реки был создан широкий плацдарм (80 км по фронту и 50 км в глубину). 22 июля советские войска заняли Хелм,

где в тот же день была обнародована программа деятельности Польского комитета национального освобождения (ПКНО), созданного накануне в Москве по инициативе представителей Краевой Рады Народовой (КРН) и Союза польских патриотов в СССР на основании закона КРН²⁶. Уже в 20 часов 30 минут 21 июля своей директивой № 220149 Ставка ВГК потребовала от командующего войсками фронта «не позже 26–27 июля с.г. овладеть городом Люблин, для чего в первую очередь использовать 2-ю танковую армию [генерал-полковника С. И.] Богданова и 7 гв. кк [генерал-лейтенанта М. П.] Константинова. Этого настоятельно требуют политическая обстановка и интересы независимой демократической Польши»²⁷. Выполняя директиву Ставки ВГК, 2-я танковая армия, введенная в прорыв 22 июля, при содействии части сил 8-й гвардейской армии освободила 24 июля Люблин и 25 июля достигла Вислы в районе городов Демблин и Пулавы²⁸.

Созданная 22 июля Конно-механизированная группа генерал-лейтенанта В. В. Крюкова (2-й гвардейский кавалерийский и 11-й танковый корпуса), развивая наступление на северо-запад, 23 июля овладела городами Парчев и Радзынь, 24 июля — городом Лукув, а в ночь на 25 июля завязала бой за город Седльце. Однако, выяснилось, что противник, получив свежие подкрепления, упорно удерживает город. К этому времени армии правого крыла фронта с боями выходили к реке Западный Буг северо-западнее Бреста. К исходу 21 июля они заняли рубеж восточнее реки Нарев, Боцьки, Семятичи, южнее Черемхи, западнее Кобрина. 23 июля в районе Черемхи германские части перешли в контратаку против войск 65-й армии и несколько потеснили ее соединения, вновь овладев городом Семятичи. Отразив контрудар противника, 65-я и 28-я армии к исходу 26 июля вышли к Западному Бугу, охватив брестскую группировку врага с севера и северо-запада. В это время 70-я армия форсировала реку южнее Бреста и обошла город с юго-запада. С востока к нему подходили войска 61-й армии.

Разгром группы армий «Центр», успешное наступление на Западной Украине и в Прибалтике, высадка союзников в Нормандии и покушение на Гитлера 20 июля 1944 г. создавало у советского командования надежды на скорый разгром врага. Еще 19 июля заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Советского Союза Г. К. Жуков направил в Ставку ВГК докладную записку № 316 с предложением о дальнейших операциях на западном стратегическом направлении:

«1. Главной стратегической целью 1-го, 2-го, 3-го Белорусских фронтов на ближайший этап должно являться: выход на Вислу до Данцигской бухты включительно и захват Восточной Пруссии или в крайнем случае одновременно с выходом на Вислу отсечение Восточной Пруссии от Центральной Германии.

2. Восточная Пруссия по наличию укрепленных полос, инженерного оборудования и природным условиям является очень серьезным препятствием. Подступы к Кенигсбергу с юго-востока и юга прикрыты пятью укрепленными полосами, а с востока, кроме того, западнее Инстербурга подготовлен район затопления.

Наиболее выгодные направления для наступления в Восточную Пруссию:

1-е направление — из района Тильзит вдоль побережья в общем направлении на Кенигсберг через Либоц.

2-е направление — из района Каунас — Алитус через Гумбинен на Кенигсберг, обходя обязательно с юга район затопления и Летценский укрепленный район.

3-е направление — из района Млава через Хонштейн — Алленштейн на Браунсберг.

Кроме того, сильную группировку необходимо бросить восточнее Висла в общем направлении на Мариенбург для отсечения Восточной Пруссии от Данцигского района.

1-е направление — удар из района Тильзит может проводиться только тогда, когда будет очищена от немцев Литва.

2-е и 3-е направления могут быть использованы при развитии наступления 3-м и 2-м Белорусскими фронтами.

3. Удар через Гумбинен может нанести Черняховский, он же частью сил должен наступать севернее Августовских лесов через Сувалки на Гольдап.

Удар из района Млава должен нанести 2-й Белорусский фронт в следующих направлениях:

- одна группа на Алленштейн;
- одна группа на Мариенбург для выхода до Данцигской бухты;
- одна группа должна выйти на Вислу на участке Грудзянс — Нешава, где и закрепиться.

Левее, до границы с 1-м Украинским фронтом, должен выйти 1-й Белорусский фронт, при этом фронту обязательно необходимо захватить хорошие плацдармы на западном берегу р. Висла.

4. Для выполнения вышеизложенных задач 1-му Белорусскому фронту войск хватит. Ему нужно добавить 300 танков и 100 самоходных орудий.

2-му Белорусскому фронту потребуется одна армия в 9 дивизий, один стрелковый корпус — три дивизии, два — три танковых корпуса или танковая армия, четыре тяжелых танковых полка, четыре полка артиллерийских самоходных установок — 152-мм и усилить фронт авиацией». В заключение маршал Жуков изложил предложения по разграничительным линиям между фронтами²⁹.

Таким образом, заместитель Верховного Главнокомандующего полагал, что соединения разгромленной группы армий «Центр» не смогут оказать серьезного сопротивления войскам 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов, которые вскоре сумеют

освободить Восточную и Северо-Восточную Польшу. Более сложной и трудной представлялась ему операция против Восточной Пруссии, которая, видимо, и должна была стать основной на западном направлении осенью 1944 г.

27 июля в Москве состоялось заседание Ставки ВГК, обсудившее сложившуюся стратегическую ситуацию на советско-германском фронте. Успешное наступление Красной Армии на фронте от Балтийского моря до Карпат позволяло оценить ситуацию в целом оптимистично. Предполагалось, что вскоре удастся освободить Центральную и Южную Польшу, а в дальнейшем отрезать германские войска в Прибалтике от Восточной Пруссии, а саму Восточную Пруссию от Германии. Что касается войск 1-го Белорусского фронта, то, хотя его правифланговые соединения и отставали на 200–250 км от левофланговых, а тылы отстали, считалось возможным продолжать наступление в центральные районы Польши³⁰. В 24 часа 27 июля Ставка ВГК своей директивой № 220161 поставила войскам 2-го Белорусского фронта задачу «развивать наступление, нанося главный удар в общем направлении Ломжа, Остроленка с задачей не позже 8–10 августа 1944 г. овладеть рубежом Августов, Граево, Стависки, Остроленка и захватить плацдарм на западном берегу р. Нарев в районе Остроленки. По выполнении указанной задачи прочно закрепиться для подготовки к вторжению в Восточную Пруссию в общем направлении Млава, Мариенбург. Иметь в виду из района Млава частью сил наступать на Алленштейн»³¹.

Одновременно войска 1-го Белорусского фронта получили директиву № 220162, согласно которой от них требовалось «после овладения районом Брест, Седлец правым крылом фронта развивать наступление в общем направлении на Варшаву с задачей не позже 5–8 августа овладеть Прагой и захватить плацдарм на западном берегу р. Нарев в районе Пултуск, Сероцк. Левым крылом фронта захватить плацдарм на западном берегу р. Висла в районе Демблин, Зволень, Солец. Захваченные плацдармы использовать для удара в северо-западном направлении с тем, чтобы свернуть оборону противника по р. Нарев и р. Висла и тем самым обеспечить форсирование р. Нарев левому крылу 2-го Белорусского фронта и р. Висла центральным армиям своего фронта. В дальнейшем иметь в виду наступать в общем направлении на Торн и Лодзь»³².

В ходе освобождения западных областей Белоруссии советские войска встретились с отрядами польской Армии Крайовой (АК), которая вела партизанские действия в тылу вермахта в довоенных границах Польши и подчинялась польскому эмигрантскому правительству в Лондоне. Целью польского эмигрантского правительства с осени 1943 г. стала реализация плана «Буря», согласно которому части АК должны были по мере отступления вермахта

овладевать освобожденными районами с тем, чтобы наступающие советские и союзные им польские войска уже заставляли бы там сформированный аппарат власти, подчиненный эмигрантскому правительству в Лондоне. Разработчики этого плана полагали, что тем самым они добьются от Москвы признания власти эмигрантского правительства на всей довоенной территории Польши. Кроме того, АК должна была быть готова к действиям против тех польских политических сил, которые находились в оппозиции правительству в эмиграции. Основной расчет делался на то, что, независимо от успеха операции «Буря», польский вопрос станет предметом обсуждения Англии, США и СССР, что заставит Москву пойти на уступки. Польское правительство в Лондоне полагало, что действия отрядов АК и дипломатические маневры позволят ему добиться учета своих интересов.

Поэтому солдатам АК запрещалось вступать в польские части, сформированные в Советском Союзе. Понятно, что все это закладывало фундамент недоверия между АК и советскими войсками, как и между различными польскими политическими силами и военными формированиями. Уже в ходе боев вокруг Ковеля в марте 1944 г. стало ясно, что политические директивы командования АК идут вразрез не только с ситуацией на фронте, но и с интересами освобождения Польши. Тогда в июле 1944 г. командование АК решило сделать ставку на захват крупных городов. 7 июля отряды АК попытались занять Вильнюс, но сил для этого у них было явно недостаточно³³. В итоге 13 июля Вильнюс был освобожден войсками 3-го Белорусского фронта, а попытки местного командования АК установить собственную администрацию только обострили ситуацию.

Учитывая все это, Ставка ВГК в 22 часа 14 июля своей директивой № 220145 ориентировала командующих войсками 3-го, 2-го, 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов о следующем. «Наши войска, действующие на территории Литовской ССР, и в западных областях Белоруссии и Украины, вошли в соприкосновение с польскими вооруженными отрядами, которыми руководит польское эмигрантское правительство. Эти отряды ведут себя подозрительно и действуют сплошь и рядом против интересов Красной Армии.

Учитывая эти обстоятельства, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Ни в какие отношения и соглашения с этими польскими отрядами не вступать. По обнаружении личный состав этих отрядов немедленно разоружать и направлять на специально организованные пункты сбора для проверки.
2. В случае сопротивления со стороны польских отрядов применять в отношении их вооруженную силу.
3. О ходе разоружения польских отрядов и количестве собранных на сборных пунктах солдат и офицеров доносить в Генштаб»³⁴.

Операция по разоружению частей АК началось с утра 18 июля, и к 12 часам 20 июля войсками 3-го Белорусского фронта было разоружено более 6 тыс. человек. К началу августа число разоруженных войсками 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов выросло до 8324 человек³⁵. Схожая ситуация сложилась и в Западной Украине, где отряд АК 23 июля попытался выбить германские войска из Львова, но был вынужден отступить. Город был освобожден 27 июля войсками 1-го Украинского фронта, а частям АК было предложено либо влиться в состав 1-й польской армии, либо разоружиться³⁶.

В 23 часа 40 минут 31 июля Ставка ВГК направила командующим войсками 1-го Украинского, 1-го, 2-го и 3-го Белорусских фронтов директиву № 220169:

- «1. Ввиду того, что территория Польши восточнее Вислы в большей своей части освобождена от немецких захватчиков и нет необходимости в продолжении боевой работы польских партизан на этой части территории Польши, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает вооруженные отряды Армии Крайовой, подчиненные Польскому комитету национального освобождения, желающие продолжать борьбу с немецкими захватчиками, направлять в распоряжение командующего 1-й Польской армии (Берлинга) для того, чтобы влить их в ряды регулярной польской армии. Партизаны этого рода сдают имеющееся у них старое оружие, чтобы получить новое, лучшее вооружение.
2. Ввиду того, что вражеская агентура стремится проникнуть в районы боевых действий Красной Армии и осесть на территории освобожденной Польши под видом польских отрядов Армии Крайовой, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает вооруженные отряды, входящие в состав Армии Крайовой или других подобных организаций, несомненно, имеющие в своем составе немецких агентов, при обнаружении немедленно разоружать. Офицерский состав этих отрядов интернировать, а рядовой и младший начсостав направлять в отдельные запасные батальоны 1-й Польской армии Берлинга. Оружие, изъятое из отрядов, сдавать на армейские артиллерийские склады.

Командующему 1-й Польской армией для этой цели сформировать к 7 августа сего года отдельные запасные батальоны: для 3-го Белорусского фронта в районе Вильно, для 2-го Белорусского фронта в районе Белостока, для 1-го Белорусского фронта в районе Люблина и для 1-го Украинского фронта в районе Ярослава.

Рядовой и младший начсостав, направленный в отдельные запасные батальоны, тщательно проверять информационному отделу 1-й Польской армии. Проверенных направлять в запасный полк 1-й Польской армии в город Люблин»³⁷.

В тот же день Ставка ВГК направила командующим войсками 1-го Украинского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов директиву № 302006 о том, что мобилизацию на территории Польши проводит только ПКНО, «как правительственный орган Польского суверенного государства. По поручению Польского Комитета Национального Освобождения мобилизация может проводиться также командованием Красной Армии», а попытки любых других сил организовать мобилизацию следовало немедленно пресекать³⁸.

Тем временем, учитывая вступление Красной Армии на территорию Польши и заключение 26–27 июля соглашений между Советским Союзом и ПКНО³⁹, в Москву прибыл премьер-министр польского эмигрантского правительства С. Миколайчик. Перед своим отъездом в Советский Союз он разрешил уполномоченному польского эмигрантского правительства в Польше начать восстание в Варшаве в любой удобный, по его мнению, момент, поскольку восстание будет «сильным аргументом» на переговорах в Москве⁴⁰. Понятно, что в ходе состоявшейся в 21 час 31 июля беседы с наркомом иностранных дел СССР В. М. Молотовым Миколайчик ни словом не обмолвился о завершении подготовки восстания в Варшаве. Он ограничился лишь туманной фразой о том, что «у польского правительства имеется план, предусматривающий мобилизацию всех сил на борьбу с немцами... Польское правительство обдумывало план генерального восстания в Варшаве и хотело бы просить советское правительство о бомбардировке аэродромов около Варшавы». На это Молотов, как и все советское руководство преувеличивавший степень разгрома войск противника, ответил, что «до Варшавы осталось всего лишь около 10 километров»⁴¹.

В беседе со Сталиным 3 августа Миколайчик, надеявшийся на успех восстания в Варшаве, постарался в некоторой степени ориентировать советское руководство об ожидаемых результатах борьбы в городе: «Когда советские войска войдут в Варшаву, к ним явятся заместитель премьера польского правительства и комендант подпольной армии, которые занимаются вопросами администрации в Польши. Он, Миколайчик, уверен, что этим лицам советские власти не причинят никакого вреда». Далее польский премьер заявил, что «хочет быть в Варшаве». В ответ на замечание Сталина, что Варшава у немцев, Миколайчик сказал, что «как он думает, Варшава будет скоро освобождена, и он сможет там создать новое правительство, базирующееся на все силы Польши». В дальнейшем беседа велась по проблемам советско-польской границы и взаимоотношений эмигрантского польского правительства и ПКНО⁴². Приведенные материалы показывают, что восстание в Варшаве было специально приурочено к визиту польского премьер-министра в Москву, что, в свою очередь, вероятно, должно было облегчить польской стороне установление в столице администрации, подконтрольной правительству в эмиграции.

Однако совершенно неожиданно оказалось, что обстановка изменилась, и оптимистические расчеты как советской, так и польской стороны были опрокинуты. Уже 9 августа в заключительной беседе со Сталиным Миколайчик просил его «оказать помощь полякам, борющимся в Варшаве. Сталин спрашивает, о какой помощи идет речь. Миколайчик отвечает, что речь идет о помощи оружием. Дело в том, что немцы сейчас не так сильны, чтобы выбросить поляков из тех районов Варшавы, которые они занимают. Поляки нуждаются в оружии для того, чтобы продержаться. Сталин заявляет, что все это начинание с восстанием польской подпольной армии в Варшаве он считает нереальным делом, так как у восставших нет оружия, в то время как немцы только в районе Праги имеют 3 танковые дивизии, не считая пехоты. Немцы просто перебьют всех поляков. Просто жалко этих поляков». Тем не менее, Сталин обещал сделать «все возможное» для переброски оружия восставшим⁴³.

Понятно, что германское командование всеми силами старалось остановить наступление Красной Армии в Западной Белоруссии, сохранить фронт на подступах к восточным границам Германии и прежде всего удержать линии рек Нарев и Висла. Для этого на центральный участок советско-германского фронта

перебрасывались части с других фронтов и из Германии. Так, в период с 23 июня до 16 июля в Белоруссию было направлено 20 дивизий (из них 4 танковые), 4 бригады и 19 отдельных полков. Во второй половине июля туда направлялось еще 16 дивизий (из них 4 танковые), 2 бригады и 3 отдельных полка⁴⁴. Военное производство позволяло сухопутным войскам Германии не только восполнять потери, но и наращивать численность вооружений и боевой техники (см. таблицу 4). 23 июля новый начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Г. Гудериан приказал непременно удержать рубеж рек Висла и Сан, поскольку «иначе можно постепенно откатиться до Одера и Эльбы». Важная роль отводилась удержанию Варшавы — этого центра коммуникаций и возможного места форсирования Вислы крупными массами войск в случае захвата Красной Армией целыми мостов в городе⁴⁵. Поэтому в тот же день командование группы армий «Центр» приняло решение о сосредоточении основной танковой группировки на подступах к Варшаве⁴⁶. Германское командование расценивало наступление войск левого крыла 1-го Белорусского фронта как наиболее серьезную угрозу, и для удержания рубежа Вислы от Варшавы до Пулав 24 июля была введена 9-я армия, которой подчинялись все прибывающие на этот участок войска.

Таблица 4
Наличие вооружения в сухопутных войсках Германии⁴⁷

	Июнь	Июль	Август	Сентябрь
Стрелковое оружие	8 513 388	8 763 149	8 783 430	8 964 380
Ручное противотанковое оружие	238 109	262 823	288 806	287 973
Орудия и минометы	74 457	78 356	77 352	78 116
Танки и штурмовые орудия	9 518	10 202	9 690	10 027
Прочая бронетехника	2 153	2 130	2 002	2 012
Самолеты	7 627	7 679	7 741	7 694

Тем временем, командование 1-го Белорусского фронта 26 июля приказало ускорить продвижение войск на левом фланге. От 1-й польской армии требовалось «с утра 26.7.44 г. продолжать движение в общем направлении Курув, Демблин с задачей — 28.7.44 г. выйти на рубеж р. Висла на участке: Рыщице (1 км с[еверо]-з[ападнее] Демблин), Властовице (2 км южн[ее] Пулавы)... Командующему 8-й гв. А: с выходом 1-й ПА на р. Висла 4-й гв. ск вывести в полосу своей армии. Командующему 69-й А: продолжать наступление в общем направлении Войцехув, Карчлинска с задачей 26.7.44 г. выйти на рубеж р. Висла на участке: иск[лючая] Властовице, иск[лючая] Юзефув»⁴⁸. 27 июля на левом фланге фронта 47-я армия вышла на рубеж Мендзыжец, Лукув, 8-я гвардейская армия — западнее Лукува, Демблин, а передовые

части 69-й армии подходили к Висле. Подошедшие 27 июля стрелковые соединения 8-й гвардейской и 69-й армий начали форсирование реки. Введенная в сражение 28 июля на стыке 8-й гвардейской и 69-й армий 1-я польская армия также подходила к Висле в районе Демблина, где должна была принять от 2-й танковой армии ее участок.

На правом крыле фронта в течение 28 июля войска 28-й, 70-й армий и 9-й гвардейский стрелковый корпус 61-й армии заняли Брест и на следующий день в лесах западнее его завершили разгром до 4 дивизий противника. После этого 30 июля 61-я и 70-я армии были выведены в резерв Ставки ВГК. К исходу 28 июля основные силы 1-го Белорусского фронта, встретив упорное сопротивление усиленной резервами 2-й германской армии на рубеже

южнее Лосице, Седльце, Гарволин, вынуждены были развернуться фронтом на север. К этому времени войска 1-го Белорусского фронта достигли линии река Висла, Гарволин, Колбель, Калужин, Седльце, Бяла-Подляска, река Кшна, река Западный Буг, Бельск-Подляски.

30 июля во исполнение директивы Ставки ВГК № 220166 от 29 июля об ускорении форсирования реки Висла⁴⁹, командующий войсками 1-го Белорусского фронта маршал Рокоссовский приказал основные переправочные средства подтянуть к реке и обеспечить переправу 69-й, 1-й польской и 8-й гвардейской армий. Требовалось отработать планы по форсированию реки и «довести до сведения командиров всех степеней, что бойцы и командиры, отличившиеся при форсировании р. Висла, будут представлены к специальным наградам орденами вплоть до присвоения звания Героя Советского Союза»⁵⁰. 29 июля — 2 августа войскам 69-й армии удалось захватить плацдарм на западном берегу Вислы у Пулав, а 1–4 августа 8-й гвардейской армии — у Магнушева, где развернулись ожесточенные бои⁵¹.

Тем временем, 2-я танковая армия, получив возможность маневра, продолжала наступление вдоль Вислы на северо-запад, рассчитывая обойти Варшаву с северо-востока и выйти к реке Нарев у Сероцка. Как отмечалось 30 июля в утренней оперативной сводке Генерального штаба Красной Армии № 212, «2-я танковая армия, обходя опорные пункты противника, продолжала наступление в направлении г. Варшава. 3-й танковый корпус занял район Сухолонк (16 км сев[ернее] г. Минск-Мазовецки) — Станиславов и продолжал наступление в направлении на Окунев. 8-й гвардейский танковый корпус с рубежа Миканув (4 км южн[ее] г. Минск-Мазовецки) — Сенница наступал в северо-западном направлении. 16-й танковый корпус, наступая вдоль Варшавского шоссе, вышел на рубеж Дзехцинец (22 км юго-вост[ок] г. Варшава) — Млендз. Частями корпуса разгромлен штаб 73-й пехотной дивизии противника и захвачены офицеры штаба»⁵².

К вечеру 30 июля советские танковые части заняли Отвоцк, Воломин и Радзымин, отрезав тем самым пути отхода германским войскам, оборонявшимся в районе Седльца и Миньска-Мазовецкого. Передовые части 3-го танкового корпуса оказались в 3–4 км от моста через реку Нарев у Загроб. По данным утренней оперативной сводки Генштаба Красной Армии № 213 от 31 июля, «2-я танковая армия развивала наступление в направлении г. Варшава и к исходу дня вела бои: 3-й танковый корпус, овладев г. Радзымин, вышел на рубеж Радзымин — Струга — Марки (11 км сев[еро]-вост[ок]нее г. Варшава) — Зеленка — Осув — Воломин; 8-й гвардейский танковый корпус, отражая контратаки танков противника из района Миньск-Мазовецки, медленно продвигался вперед и к исходу дня вышел на рубеж Хмелев — Замена — Целинув — Порембы — Дзехцинец; 16-й танковый

корпус, развивая наступление вдоль Варшавского шоссе, овладел г. Отвоцк и к исходу дня вел бой на рубеже Плахта — Изабела — Закрент — Мендзылесе — Радосьць — Фаленица — Свидер»⁵³.

Однако общая остановка на подступах к Варшаве оказалась достаточно сложной. Соединения 2-й германской армии организовали оборонительный рубеж по линии Седльце — Бяла-Подляска, на который советские войска натолкнулись 27 июля. Пользуясь замедлением наступления войск 2-го Белорусского и правого крыла 1-го Белорусского фронтов, противник смог нанести контрудар по соединениям 1-го Белорусского фронта в районе Седльце. Все это привело к тому, что фланги 2-й советской танковой армии оказались открытыми. В этих условиях германское командование, получив свежие соединения и правильно оценив намерения советских танкистов достичь нижнего течения реки Нарев, создало под Варшавой внушительную группировку в составе 5 танковых и 2 пехотных дивизий общей численностью 51,5 тыс. человек, 1158 орудий и минометов и 600 танков и штурмовых орудий. 2-я танковая армия, ослабленная двухнедельным наступлением и испытывавшая перебои с подвозом горючего и боеприпасов, насчитывала всего 32 тыс. человек, 468 орудий и минометов и 425 танков и САУ⁵⁴.

6-я воздушная армия, взаимодействовавшая с войсками левого крыла 1-го Белорусского фронта, еще не успела перебазировать самолеты на новые аэродромы ближе к линии фронта и также испытывала трудности с подвозом горючего. Так, 29 июля при наличии почти 1400 самолетов было совершено всего 95 самолето-вылетов, а 30 июля — 232 самолета-вылета для действий на разных участках фронта⁵⁵. Таким образом, положение 2-й советской танковой армии, лишенной поддержки стрелковых частей и воздушного прикрытия, следует считать очень серьезным. Понятно, что в этих условиях, ни о каком дальнейшем наступлении не могло быть и речи.

30 июля командование 2-й танковой армии докладывало штабу 1-го Белорусского фронта:

- «1. Наличие укрепленной линии Варшавского УР подтверждает командир 73-й пд генерал-лейтенант Фронек (взятый нами в плен). Имеются ДОТы, занятые арт[иллерийскими] частями. Минск-Мазовецкий занимает танковая дивизия «Герман Геринг».
2. 3-й тк главными силами овладел Кобылка, северо-восточнее Варшавы 8 км. 16-й тк — овладел Погулянка, уперся в сильно укрепленную полосу, лес западнее Милосна Стар.
3. 8-й гв. тк — ведет упорный бой на рубеже Минск-Мазовецкий, Глинянка (Минск-Мазовецкий 8 км) с танковой дивизией «Геринг».
4. Решил:
3-й и 16-й тк — быстрее приблизить к окраинам Праги, соединить их фланги. Отрезать Варшаву с востока, северо-востока и юго-востока.

8-й гв. тк — прикрыться от Минск-Мазовецкий с юга. Главными силами обойти оборону танковой дивизии «Геринг».

8-й тк вывести в р[айон]н Окунев, Изабела, Подюзефин, обеспечивая действия 3-го и 16-го тк с востока.

Резервную 109-ю т[анковую] бр[игаду] вывожу в лес северо-восточнее Минск-Мазовецкий и ударом 8-го тк с запада, т[анковой] бр[игадой] с востока и северо-востока уничтожить танковую дивизию «Геринг» в р[айон]не Минск-Мазовецкий, не допуская ее отхода и соединения с главными силами [в] северо-восточном направлении. Авиация пр[отивни]ка непрерывно бомбит боевые порядки корпусов.

Убедительно прошу:

1. Ударом бомбардировочной авиации смести с земли Минск-Мазовецкий, где установлено сосредоточение около 100 танков и самоходных орудий.
2. Прикрыть истребительной авиацией р[айон]н армии.
3. Наша авиация совершенно бездействует.
4. Ускорить подачу горючего и масла.

Начинаю выдыхаться (курсив мой. — М. М.).

На этом донесении имеется резолюция Рокоссовского: «Армии действовать по обстановке, штурма укрепрайонов и долговременных оборонительных сооружений избегать»⁵⁶.

Однако о том, что ситуация изменилась командование 2-й танковой армии узнало лишь утром 31 июля, когда на соединения армии с трех сторон обрушился контрудар противника. Парашютно-танковая дивизия «Герман Геринг» и 19-я танковая дивизия со стороны Праги, 4-я танковая дивизия с севера, а 5-я танковая дивизия СС «Викинг» и 3-я танковая дивизия СС «Мертвая голова» с востока атаковали советские войска, которые оказались под угрозой окружения. О важности этой операции для германского командования свидетельствует и личное руководство контрударом со стороны командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Моделя. В этой обстановке уже в 4:10 утра 1 августа войска 2-й танковой армии получили приказ перейти к обороне:

- «1. Противник частями 73-й пд, тд «Герман Геринг», тд СС «Мертвая голова», 5-й [тд] СС «Викинг», 19-й тд, 6-го Варшавского охранного полка, опираясь на Варшавский укрепленный район, оказывал упорное сопротивление 2-й ТА на рубеже: Яблонка, Легионово, Чарна Струга, Марки, Окунев, Цехувка, Збытки.
2. 2-я ТА переходит к обороне. Передний край обороны на рубеже: Кобылка, Оссув, Сулеювек, Милосна Стар, Збытки; иметь прикрытие с востока и частично с северо-востока против отходящих частей Брестской группировки противника. Готовность обороны 12:00 1.8.44.
3. Одна дивизия 125-го ск выходит в поселок Станиславов для обеспечения коммуникаций 2-й ТА.

4. 3-му тк с 220-м инж[енерным] саперным батальоном — занять круговую оборону в полосе: Нова Весь, Кобылка, Подлесьняковизна, Оссув. Отдельными отрядами перехватить и оборонять шоссе Радзымин — Варшава в пунктах Радзымин, Струга, Зеленка...

5. 8-му гв. тк — занять круговую оборону в полосе: высота 106,7, Оссув, Гиполитув, Закрент. Одним усиленным м[ото]с[трелковым] б[атальоном] перехватить узел дорог в районе Стары, Рембертув...

6. 16-му тк с 41-й истр[ебительной] бриг[адой], 86-м гв. м[отострелковым] п[олком], 201-м инж[енерным] сап[ерным] батальоном, дивизионом штурмовых орудий, без 109-й т[анковой] бр[игады], — оборонять полосу: Горашка, Милосна Стар, Медзешин, Збытки...

7. 87-му о[тдельному] м[ото]ц[иклетному] б[атальону] с 10-м дизельным моторизованным огнеметным батальоном сосредоточиться в районе Минск-Мазовецкий и удерживать его, не допуская прорыва танков и пехоты противника с севера и северо-востока. Разведку вести вплоть до рубежа: Калушин, Маковец Малы, Страхувка. Иметь постоянное наблюдение на рубеже: Висьнев, п. Станиславов.

8. 5-му о[тдельному] м[ото]ц[иклетному] б[атальону] [место] сосредоточения — лес южнее Глина. Вести разведку вдоль р. Висла в направлении: а) Отвоцк, Медзешин, Прага; б) Карчев, Блота, Прага.

9. Арм[ейский] резерв: 109-я т[анковая] бр[игада], 729-й о[тдельный] и [стребительно]-п[ротиво] т[анковый] д[ивизион] — к утру 1.8.44 сосредоточиться в районе: Малцанув, Копки, Глинянка»⁵⁷.

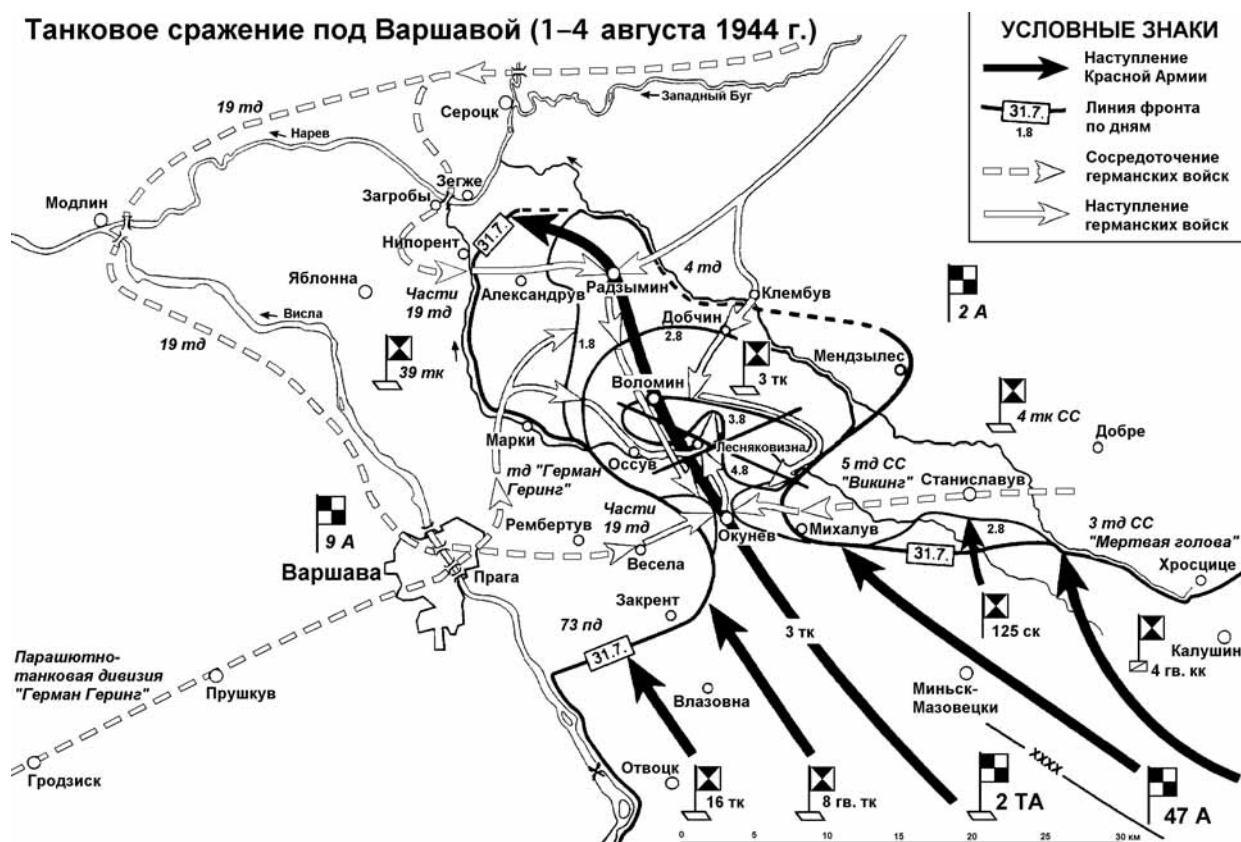
К исходу 2 августа войска 1-го Белорусского фронта вышли на рубеж западнее Суража, Цехановец, севернее Калушина, Радзымин, восточнее Праги, далее на юг по Висле и продолжали бои по расширению плацдармов на ее западном берегу. Тем временем, противник наращивал силу ударов.

Как указывалось 1 августа в утренней оперативной сводке № 214 Генштаба Красной Армии, «2-я танковая армия в течение дня 31.7 вела напряженный бой с упорно обороняющимся противником на ближних подступах к г. Варшава. 3-й танковый корпус отражал контратаки пехоты противника с танками из района Прага и, подвергаясь неоднократным налетам вражеской авиации, в течение дня вел бой на прежнем рубеже; 16-й танковый корпус в течение дня вел бой с упорно обороняющимся противником на прежнем рубеже; 8-й гвардейский танковый корпус частью сил овладел г. Миньск-Мазовецки, главные силы корпуса, преодолевая упорное сопротивление противника, к исходу дня овладели районом Окунев»⁵⁸. Именно канонада этих боев, которая была слышна в Варшаве, подтолкнула командование

АК к решению начать восстание в 17 часов 1 августа, поскольку считалось, что Красная Армия могла со дня на день вступить в Прагу, и нужно было успеть освободить польскую столицу до ее подхода. Однако

германское командование в Варшаве полагало, что сосредоточенные на подступах к городу соединения вермахта смогут «на продолжительное время задерживать русских»⁵⁹.

Танковое сражение под Варшавой (1–4 августа 1944 г.)

Тем временем в ходе боев 1 августа части 19-й танковой дивизии и парашютно-танковой дивизии «Герман Геринг» отбросили левифланговые части 3-го советского танкового корпуса на восток к Радзымину, а в 19:15 того же дня части 19-й танковой дивизии и 5-й танковой дивизии СС «Викинг» соединились в районе Окунева, замкнув кольцо окружения вокруг 3-го советского танкового корпуса. 2 и 3 августа части вермахта продолжали сжимать фронт окружения 3-го танкового корпуса и вновь заняли Радзымин и Воломин (см. схему⁶⁰). 3 августа командующий 2-й танковой армией докладывал штабу 1-го Белорусского фронта: «Противник из р[айо]на Радзымин силою до 85 танков с пехотой в 10:00 атаковал 3-й тк в направлении Воломин и с направления Зеленка на Оссув силою до 40 танков потеснил наши части и к 18:00 3.8.44 ведет бой на рубеже: линия железной дороги в р[айо]не Воломин.

8-й гв. тк, отражая атаки танков с востока и запада, ведет бой на прежнем рубеже.

Решил: с выходом пехоты в район Окунев 8-м гв. тк в общем направлении Оссув, Зеленка, Марки перерезать Варшавское шоссе в р[айо]не Струги, Марки. 3-м тк перейти в контрнаступление на Радзымин. Прошу 16-й тк срочно сменить пехотой и разрешить мне вывести в район Окунев, чтобы собрать армию

в кулак, сейчас разбросана и неудобно управлять». Резолюция Рокоссовского на этом донесении гласила: «Если 3-му тк угрожает опасность быть оттесненным от главных сил армии, то отведите его к главным силам, имея *основной задачей не допустить противника на юг и юго-восток*» (курсив мой. — М. М.)⁶¹. Таким образом, в тот момент командующий фронтом видел главную опасность в прорыве войск противника в тыл советских войск, развернутых вдоль Вислы и ведущих бои за плацдармы на ее западном берегу.

В этот момент обстановка была настолько неясной для высших советских штабов, что, например, в утренней оперативной сводке № 215 Генштаба РККА от 2 августа 2-я танковая армия вообще не упоминается, а в утренней сводке № 216 от 3 августа относительно 2-й танковой армии указывалось, что «3-й танковый корпус отразил контратаки противника: неустановленной силы пехоты и танков на Радзымин с северо-запада; до двух батальонов пехоты с 15 танками в направлении н[аселенного] п[ункта] Чарна-Струга и до двух батальонов с 15–20 танками с юга в направлении н[аселенного] п[ункта] Зеленка. В результате напряженного боя противнику удалось частично потеснить части корпуса и овладеть н[аселенным] п[унктом] Зеленка (6 км сев[еро]-вост[очнее] н[аселенного] п[ункта] Прага). 8-й гвардейский

танковый корпус, прикрывшись с запада на рубеже Майдан — Окунев — Журавка, главными силами наступал в северо-восточном направлении и к исходу дня вел бой на рубеже Длуга-Косьцельна — Крубки (14–16 км сев[еро]-зап[аднее] Миньск-Мазовецки) фронтом на восток»⁶². Лишь 4 августа в утренней сводке № 217 отмечалось, что «2-я танковая армия в течение дня отражала неоднократные атаки танков противника силою до 8 единиц из района Радзымин в юго-восточном направлении и силою до 50 единиц из района Зеленка в северо-восточном направлении. В результате контратак противника части армии оставили районы Воломин, Надажин, Оссув. К исходу дня шли упорные бои с танками противника в районе 3 км юго-вост[очнее] г. Воломин»⁶³.

4 августа соединения вермахта завершили разгром окруженных советских частей в районе юго-восточнее Воломина и продолжали атаковать фронт 2-й танковой армии⁶⁴. Напряженность этих боев ясно видна из донесения командующего 2-й танковой армией от 5 августа:

- «1. Противник силами тд СС «Мертвая голова», тд «Герман Геринг», тд СС «Викинг», 19-й тд, 73-й пд, штурмбатальона, 24-го строительного батальона, артиллерийских частей в 11:00 3.8.44 г. перешел в наступление на части 3-го тк и 8-го гв. тк с направлений: Радзымин — 40 танков, Клембув — 40 танков и бронетранспортеров, Струга — 20 танков с пехотой, Туров — 18 танков с пехотой, лес 2,5 км юго-западнее Окунев — 16 танков с батальоном пехоты, Посвинтье — 14 танков с пехотой, Краше-Стар — 20 танков и бронепоезд, действовавший из района Зеленка.
2. 2-я танковая армия 3.8.44 г. 3-м тк с частью сил 8-го гв. тк вела бой по уничтожению танков и пехоты противника. 50-я и 51-я т[анковые] бр[игады] 3-го тк вели бои с превосходящими силами противника на рубеже: Дучки, железная дорога, идущая через Воломин, Надажан, понесли большие потери и из района боевых действий не вышли, за исключением отдельных танков и 46 человек м[оторизованного] ба[тальона] 50-й т[анковой] бр[игады].

Потери армии: сгорело и подбито танков и самоходных установок — 58, из них 42 остались на территории, занятой противником. Раздавлено орудий разных калибров — 16, автомашин — 17. Ранены и остались на территории, занятой противником, командиры 50-й и 51-й танковых бригад — Герой Советского Союза полковник Мирвода, майор Фундовный со своими штабами»⁶⁵. Оперативные сводки Генштаба за 5–7 августа показывают, что войска 2-й танковой армии вели упорные бои с атакующими частями противника, сначала медленно отходя на юго-восток, а затем удерживаясь на занимаемых рубежах⁶⁶.

В ходе этих боев части 2-й танковой армии потеряли 409 человек убитыми, 390 пропавшими без вести и 1271 ранеными, что составило 48,3% потерь за

весь период с 20 июля по 8 августа. 8 августа танковая армия передала линию фронта соединениям 47-й армии и была выведена из боя. В этот момент в ней насчитывалось всего 27 танков и 4 САУ из 810, имевшихся к 18 июля. То есть общие потери в бронетехнике составляли 779 единиц (92,7%), причем 394 танка и САУ (50,6%), из них 244 безвозвратно (61,9%) было потеряно в боях 31 июля — 8 августа⁶⁷. В результате противник устранил угрозу выхода советских войск в тыл соединениям вермахта, ведущим бои к востоку от Варшавы по линии Седльце, Миньск-Мазовецки, что, в свою очередь, создавало опасность контрудара вермахта на юг в тыл вышедшим на Вислу советским войскам. Это был момент, когда у командующего 1-м Белорусским фронтом просто не было резервов для отражения этого удара. Тем не менее, войскам 2-й танковой и 47-й армий удалось удержать фронт.

Советское командование не сразу оценило серьезность ситуации. Лишь 6 августа Рокоссовский и Жуков доложили в Москву: «1. Сильная группировка противника действует на участке Соколув-Подляски, Огрудек (10 км сев[ернее] Калущин), п. Станиславув, Воломин, Прага. 2. Для разгрома этой группировки противника у нас оказалось недостаточно сил». Они просили разрешить ввести в сражение ранее выведенную в резерв Ставки ВГК 70-ю армию и дать три дня на подготовку операции. «Раньше 10 августа перейти в наступление не представляется возможным в связи с тем, что до этого времени мы не успеваем подвезти минимально необходимого количества боеприпасов»⁶⁸. Однако и это не помогло.

Тогда в изменившейся обстановке советское командование предложило подготовить новую операцию для занятия Варшавы. Уже 8 августа Жуков и Рокоссовский доложили Сталину соображения о плане Варшавской операции:

- «1. Варшавскую операцию фронт может начать после того, как армии правого крыла выйдут на рубеж р. Нарев и захватят плацдарм на его западном берегу на участке Пултуск, Сероцк. Боевые порядки этих армий удалены от реки Нарев на расстояние 120 км; для преодоления этого расстояния потребуется 10 дней. Таким образом, наступательную операцию армиями правого крыла фронта, с выходом их на рубеж р. Нарев, необходимо провести в период с 10 по 20.8.44 года.
2. За это же время на левом крыле фронта силами 69-й армии, 8-й гв. армии, 7-го гв. кк и 11-го тк необходимо провести частную операцию с целью расширения плацдарма на западном берегу р. Висла, с выходом этих армий на рубеж: Варка, Стронец, Радом, Вежбица. Для проведения этой операции необходимо из состава 1-го Украинского фронта передать 1-ю танковую армию Катуква в состав 1-го Белорусского фронта и направить ее из района Опатув через Островец, Сенно, с задачей ударом

в северном направлении выйти на фронт: Звонь, Радом и этим оказать помощь 69-й, 8-й гв. А, 7-му кк и 11-му тк в разгроме противостоящего противника.

Наряду с этим необходимо существующую разграничительную линию между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами поднять на север до линии: Красностав, река Илжанка, Опочно, Пиотркув. Это уплотнит боевые порядки армий левого крыла 1-го Белорусского фронта и усилит ударную мощь наших войск на радомском направлении.

3. После проведения этих операций и с выходом армий правого крыла фронта на рубеж р. Нарев, а армий левого крыла на фронт: Варка, Стромец, Радом, Вежбица войска будут нуждаться во времени минимум 5 дней для перебазирования авиации, для подтягивания артиллерии и тылов, а также для подвоза боеприпасов и горюче-смазочных материалов.

4. Учитывая необходимое время на подготовку, Варшавскую операцию можно начать с 25.8.44 всеми силами фронта, с целью выхода на рубеж: Цеханув, Плоньск, Вышогруд, Сохачев, Скерневице, Томашув и занятия Варшавы.

В этой операции для наступления севернее р. Висла использовать три армии, 1-й танковый и 1-й кавалерийский корпуса, а для наступления южнее р. Висла использовать 69-ю армию, 8-ю гв. армию, 1-ю танковую и 2-ю танковую армии, два кавкорпуса, один танковый корпус и одну армию за счет правого крыла фронта.

1-я польская армия в этой операции будет наступать по западному берегу р. Висла с задачей во взаимодействии с войсками правого крыла и центра фронта овладеть Варшавой»⁶⁹.

Однако в сложившейся обстановке выполнить этот план оказалось невозможно. Во-первых, в это время германские войска атаковали советские части на плацдармах западнее Вислы. В полосе 1-го Белорусского фронта 5–14 августа вермахт атаковал Пулавский и Магнушевский плацдармы. Лишь отразив удары противника, советские войска во второй половине августа сами предприняли ряд атак, стремясь расширить плацдармы. Тем временем 29–31 июля войска 1-го Украинского фронта захватили плацдарм на западном берегу Вислы в районе Сандомира. С утра 2 августа германские войска нанесли контрудар на восточном берегу Вислы с целью отрезать плацдарм от основных сил. Отразив эти атаки, советские войска 14 августа развернули наступление для расширения плацдарма и окружили 42-й армейский корпус вермахта у Сандомира, но 19–21 августа противнику удалось деблокировать его. 23–24 и 26–28 августа вермахт предпринял новые атаки против плацдарма. В результате наступление войск 1-го Украинского фронта в направлении Радома так и не состоялось⁷⁰.

Во-вторых, возросшая плотность обороны вермахта на подступах к Праге и среднему течению реки Нарев не позволила советским войскам выполнить поставленные задачи. Только 26 и 27 августа Красная Армия форсировала низовья реки Западный Буг и стала продвигаться к Нареву. Однако эти бои показали, что наступательные возможности 1-го Белорусского фронта иссякли. В этой обстановке советское командование отказалось от проведения Варшавской операции. В 2 часа ночи 29 августа Ставка ВГК своей директивой № 220196 потребовала от командования 1-го Белорусского фронта перейти к жесткой обороне на рубеже реки Висла и удержать все плацдармы на ее западном берегу. «Правым крылом продолжать наступление с задачей к 4–5.9 выйти на р. Нарев до устья и захватить плацдармы на западном берегу в районе Пултуск, Сероцк, после чего также перейти к жесткой обороне»⁷¹. Директивы о переходе к обороне получили также войска 1-го, 4-го Украинских, 2-го и 3-го Белорусских фронтов.

Выполняя директиву Ставки ВГК, войска 1-го Белорусского фронта продолжали наступление в направлении Варшавы и нижнего течения реки Нарев и 30 августа вновь заняли Радзымин, а 5 сентября — Воломин. В тот же день советскими войсками были захвачены плацдармы на реке Нарев у Ружан и Сероцка⁷². 10–15 сентября советские и польские части смогли занять восточное предместье Варшавы Прагу, а 16–23 сентября частями 1-й польской армии была предпринята операция по форсированию Вислы в черте города и соединению с повстанцами. Однако ожесточенное сопротивление противника, слабая активность повстанцев, медленное наращивание сил на захваченных плацдармах и недостатки боевого управления десантами привели к тому, что, потеряв 87,1% личного состава десантных отрядов, части 1-й польской армии были вынуждены вернуться на восточный берег реки⁷³. Севернее Праги 47-я и 70-я армии пытались ликвидировать немецкий плацдарм в междуречье Нарева и Вислы. Тем временем, еще 16 сентября войска 1-го и 2-го Белорусского фронтов вышли на рубеж реки Нарев и закрепились на плацдармах на ее западном берегу⁷⁴. Позднее, после отражения ряда попыток вермахта ликвидировать эти плацдармы фронт 30 октября 1944 г. окончательно стабилизировался⁷⁵.

В период подготовки операции «Багратион» в апреле–мае 1944 г. советское военно-политическое руководство основное внимание уделяло всесторонней отработке предстоящего наступления с тем, чтобы избежать неудач, характерных для войск западного направления зимой 1943–1944 гг. Понятно, что в этих условиях какие-либо прожекты относительно конкретных действий Красной Армии за границами СССР не отработывались. Линия советско-германского фронта к июню 1944 г. проходила в 240–600 км от Варшавы и этот город не рассматривался в качестве ориентира для действий советских войск. В ходе

операции «Багратион» советские войска смогли прорвать оборону вермахта на центральном участке советско-германского фронта и нанести поражение группе армий «Центр», разгромив 48,6% ее соединений. В обороне германских войск образовалась 400-км брешь, в которую устремились советские войска, вышедшие к концу июля к западной границе СССР и вступившие на территорию Польши. И на фронте, и в Ставке ВГК преобладали оптимистические оценки: ожидалось, что уже скоро будут освобождены центральные районы Польши.

Понятно, что в этой ситуации советское командование должно было уточнить задачи своим войскам. Переоценка успехов советских войск и недооценка боевых возможностей противника привела к тому, что соединения 1-го Белорусского фронта получили задачу выйти в центральные районы Польши. Именно 27 июля Варшава впервые появилась в директиве Ставки ВГК в качестве ориентира для наступающих войск Красной Армии. Основные усилия войск направлялись на обход Варшавы с севера и юга, поскольку предполагалось наличие укреплений вермахта на подступах к городу. На восточном берегу Вислы советские войска должны были занять лишь Прагу, но не пытаться штурмовать польскую столицу. Собственно никаких сомнений в осуществимости этого замысла у советского руководства в тот момент не было. Безусловно, это стало результатом чрезмерно оптимистической оценки ситуации на фронте.

Вероятно, не последнюю роль в принятии вышеуказанного решения Ставки ВГК играли и политические причины. В условиях вступления Красной Армии на польскую территорию советское руководство было вынуждено заняться вопросами политического урегулирования в Польше, где существовало два лагеря: сторонники эмигрантского правительства в Лондоне и новых структур власти в лице КРН и ПКНО. Советская сторона поддерживала именно последние структуры, которым также в политическом отношении подчинялась 1-я польская армия. Прекрасно понимая, что пассивная позиция приведет к полной утрате контроля над страной, польское эмигрантское правительство попыталось осуществить воссоздание подконтрольной ему администрации в освобожденных районах Польши в границах августа 1939 г. Понятно, что действия АК только усиливали недовольство советского руководства и создавали напряженную обстановку в Польше. Центральным событием 1944 г. для АК стало восстание в Варшаве, начатое в условиях неправильной оценки обстановки с учетом скорого освобождения города Красной Армией. Естественно, польское руководство не известило Москву об этих планах, надеясь поставить ее перед свершившимся фактом.

Однако и советская, и польская стороны неверно оценивали намерения Германии, армия которой хотя и понесла значительные потери, но все еще не была разгромлена. Перебросив силы с других фронтов,

германское командование нанесло ряд контрударов, которые позволили резко затормозить продвижение советских войск и выиграть время для воссоздания стабильного фронта. Нанесенный вермахтом контрудар по 2-й советской танковой армии, совпавший с началом Варшавского восстания, резко изменил оперативную обстановку вокруг польской столицы. Оказавшись без поддержки стрелковых частей и авиации, со слабо работающим тылом советская 2-й танковая армия была отброшена от города и втянулась в затяжные оборонительные бои. Одновременно вермахт контратаковал советские плацдармы на западном берегу Вислы у Магнушева и Пулав. В итоге советское наступление захлебнулось.

В ходе Белорусской стратегической операции, как и в других операциях Великой Отечественной войны в полной мере проявились закономерности войны массовых армий. Прорыв фронта группы армий «Центр» в конце июня 1944 г. позволил советской стороне перевести операцию в стадию непрерывного и быстрого нарастания наступления. Теперь любые заминки лишь ухудшали положение обороняющихся. Однако по мере продвижения советских войск стало ощущаться действие закона перенапряжения коммуникаций. Эффективность наступающих войск начала снижаться и они уже не могли легко преодолевать сопротивление арьергардов противника. Тем самым, операция стала приближаться к моменту формирования новой статичной позиции. Иными словами уже во второй половине июля операция начала затухать. Силы сторон оказались примерно равны и продвижение Красной Армии замедлилось. Этот момент совпал с переходом обороняющейся стороны в контрнаступление, что позволило ей с минимальным риском остановить продвижение, а на некоторых направлениях и отбросить противника.

Хотя уже 8 августа советское командование разработало план новой операции на варшавском направлении, его осуществление не могло начаться раньше конца августа. Это было связано как с выходом советских войск на новые рубежи, так и с подготовкой материально-технического обеспечения операции. Не следует забывать, что тылы 1-го Белорусского фронта отставали от боевых порядков войск на 400 км, что, конечно же, сказывалось на боевых возможностях Красной Армии. Однако противник также укреплял оборону, что еще больше замедляло темпы советского наступления. Кроме того, операции советских войск на Балканах и в Прибалтике также требовали резервов и отвлекали внимание Ставки ВГК от центрального участка советско-германского фронта. В результате войска 2-го и 1-го Белорусских фронтов в августе — октябре 1944 г. были вынуждены вести частные наступательные операции по улучшению линии фронта и занятию выгодных рубежей для подготовки к новому наступлению. В итоге советское командование отказалось от проведения Варшавской операции и к концу октября 1944 г. фронт

стабилизировался. В Белорусской стратегической операции советские войска потеряли 770 880 человек (из них 180 040 безвозвратно). 36,7% этих потерь пришлось на соединения 1-го Белорусского фронта (в том числе за июнь — июль — 167 096 (39 369 безвозвратно), за август — 114 400 (26 458 безвозвратно)). В сентябре войска фронта потеряли еще 57 408 человек (8 774 убитыми), из которых 19,2% было потеряно в боях за Прагу⁶.

Доступные сегодня материалы не подтверждают версию о преднамеренной остановке советского наступления под Варшавой. В момент выхода советских войск на подступы к городу на фронте создалось неустойчивое равновесие, которое было нарушено в пользу вермахта его контрударом 31 июля 1944 г. В итоге Красной Армии было явно не до взятия польской столицы. В дальнейшем ситуация вокруг Варшавского восстания все больше смещалась из во-

енной в политическую плоскость. Конечно, у Москвы имелись свои политические расчеты, однако, как показали бои советских войск под Варшавой в августе — октябре 1944 г., речь не шла об оставлении восставших на произвол судьбы. Со своей стороны руководство восстанием, стремясь реабилитировать себя за плохо подготовленное выступление, стало пропагандировать именно политическую версию о сознательной остановке советских войск под Варшавой, которая как бы оправдывала их собственное поражение. Ныне же совершенно очевидно, что взять город с ходу советские войска не собирались, да и не могли, а любое другое развитие событий обрекало восстание на поражение. Представляется, что следует постараться скрупулезно восстановить динамику событий, приведших к резкому изменению ситуации на советско-германском фронте, а не обвинять советское руководство в том, чего оно не совершало.

¹ Манусевич А. Я. О Варшавском восстании 1944 г. // Новая и новейшая история. 1970. № 3. С. 113–116; Черчилль У. Вторая мировая война. Сокр. пер. с англ. Кн. 3. М., 1991. С. 398–407.

² Дурачинский Э. Варшавское восстание // Другая война: 1939–1945. М., 1996. С. 351.

³ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 693–695; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 т. Т. 4. М., 1962. С. 158–159; Василевский А. М. Дело всей жизни. Кн. 2. М., 1988. С. 122; Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. Т. 3. М., 1990. С. 123–127, 130–132; Михалев С. Н. Военная стратегия. Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М., 2003. С. 399.

⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16(5–4): Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы 1944–1945. М., 1999. С. 94.

⁵ Там же. С. 95.

⁶ Там же. С. 93.

⁷ Там же. С. 94.

⁸ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 680, 695; История Великой Отечественной войны Советского Союза. Т. 4. С. 160.

⁹ Белорусская операция в цифрах // Военно-исторический журнал. 1964. № 6. С. 77; Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. 203.

¹⁰ Военно-исторический журнал. 1964. № 6. С. 80.

¹¹ Там же. С. 76, 77, 78, 80.

¹² Типпельскирх К. История второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1956. С. 441–442; Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 686; Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне 1939–1945. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1972. С. 635–640; Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. München. 2007. S. 493–525.

¹³ Военно-исторический журнал. 1964. № 6. С. 75, 76, 77; Гриф секретности снят. С. 203; Освобождение Белоруссии. 1944 г. М., 1974. С. 141. По данным германских исследователей, к 22 июня 1944 г. в группе армий «Центр» (без 2-й армии) в боеготовом состоянии находилось 495 танков и штурмовых орудий, а в 6-м воздушном флоте — 602 самолета (Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 532–533).

¹⁴ История второй мировой войны. 1939–1945 гг. Т. 9. М., 1978. С. 48–53; Военно-исторический журнал. 1964. № 6. С. 83.

¹⁵ Великая Отечественная. Т. 16(5–4). С. 100.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Военно-исторический журнал. 1964. № 6. С. 83; История второй мировой войны. Т. 9. С. 53–57.

¹⁸ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Bd. 4. Hb. 2. Frankfurt am Main. 1961. S. 1911; Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945. Пер. с нем. Т. 3. М., 1976. С. 312–313.

¹⁹ Великая Отечественная. Т. 16(5–4). С. 103.

²⁰ Там же. С. 101.

²¹ Там же. С. 104.

²² Там же. С. 102.

²³ Военно-исторический журнал. 1964. № 6. С. 83; История второй мировой войны. Т. 9. С. 61–64.

²⁴ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 2. М., 1981. С. 59–63; История второй мировой войны. Т. 9. С. 55–56; Военная энциклопедия. Т. 4. М., 1999. С. 494–495.

- ²⁵ Военно-исторический журнал. 1964. №6. С. 77, 80, 83.
- ²⁶ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 8: Январь 1944 г. — декабрь 1945 г. М., 1974. С. 129–131; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14(3–1): СССР и Польша: 1941–1945. К истории военного союза. Документы и материалы. М., 1994. С. 316–317.
- ²⁷ Великая Отечественная. Т. 16(5–4). С. 113; Т. 14(3–1). С. 198.
- ²⁸ Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. Документы и материалы. М., 1985. С. 284–287; Русский архив: Великая Отечественная. Т. 14(3–2): Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945: Документы и материалы. М., 2000. С. 408–409.
- ²⁹ Жуков Г.К. Указ. соч. С. 152–153.
- ³⁰ Штеменко С.И. Указ. соч. С. 71–75; Антипенко Н. Вопросы тылового обеспечения Белорусской операции//Военно-исторический журнал. 1964. №6. С. 36–51.
- ³¹ Великая Отечественная. Т. 16(5–4). С. 118; Т. 14(3–1). С. 201.
- ³² Великая Отечественная. Т. 16(5–4). С. 118; Т. 14(3–1). С. 201–202.
- ³³ Великая Отечественная. Т. 14(3–1). С. 160.
- ³⁴ Великая Отечественная. Т. 16(5–4). С. 111.
- ³⁵ Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. Т. 1: 1944–1948. Документы. М., 1999. С. 66–67; Великая Отечественная. Т. 14(3–2). С. 407–408.
- ³⁶ Назаревич Р. Варшавское восстание. 1944 год. Пер. с польск. М., 1989. С. 42–50.
- ³⁷ Великая Отечественная. Т. 16(5–4). С. 122–123.
- ³⁸ Там же. С. 123.
- ³⁹ Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 8. С. 153–157.
- ⁴⁰ История второй мировой войны. Т. 9. С. 70.
- ⁴¹ Великая Отечественная. Т. 14(3–1). С. 205–206.
- ⁴² Советский фактор в Восточной Европе. Т. 1. С. 67–74.
- ⁴³ Там же. С. 84–87.
- ⁴⁴ Военно-исторический журнал. 1964. №6. С. 82.
- ⁴⁵ Типпельскирх К. Указ. соч. С. 451.
- ⁴⁶ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 571. Наряду с прибывающей из Италии парашютно-танковой дивизией «Герман Геринг» под Варшаву перебрасывались 19-я танковая дивизия из-под Белостока, а также 4-я танковая дивизия и 5-я танковая дивизия СС «Викинг» из района Клецелей.
- ⁴⁷ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 5/2. Stuttgart. 1999. S. 652, 656.
- ⁴⁸ Великая Отечественная. Т. 14(3–1). С. 200–201.
- ⁴⁹ Великая Отечественная. Т. 16(5–4). С. 120–121.
- ⁵⁰ Великая Отечественная. Т. 14(3–1). С. 202–203.
- ⁵¹ Там же. С. 212, 213; Т. 14(3–2). С. 418–419.
- ⁵² Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. М., 2004. С. 300.
- ⁵³ Там же. С. 307.
- ⁵⁴ Назаревич Р. Указ. соч. С. 89. Согласно данным современных германских исследователей, на 2 августа 1944 г. после двух дней боев в 19-й танковой дивизии насчитывалось 70 танков и истребителей танков, в парашютно-танковой дивизии «Герман Геринг» — 63 танка и истребителей танков, в 5-й танковой дивизии СС «Викинг» — 66 танков и штурмовых орудий, а в 4-й танковой дивизии — 78 танков (Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 581).
- ⁵⁵ Антипенко Н. Указ. соч. С. 48.
- ⁵⁶ Великая Отечественная. Т. 14(3–1). С. 204; Т. 14(3–2). С. 413–414.
- ⁵⁷ Там же. Т. 14(3–1). С. 209–210.
- ⁵⁸ Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 323–324.
- ⁵⁹ Варшавское восстание 1944 г. в документах из архивов спецслужб. Варшава — Москва. 2007. С. 584–596.
- ⁶⁰ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 646.
- ⁶¹ Великая Отечественная. Т. 14(3–1). С. 212–213.
- ⁶² Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 327–328, 332–333.
- ⁶³ Там же. С. 337.
- ⁶⁴ Описание танкового сражения под Варшавой с германской стороны см.: Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 570–587.
- ⁶⁵ Великая Отечественная. Т. 14(3–1). С. 212–213.
- ⁶⁶ Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 348, 352, 356.

- ⁶⁷ Великая Отечественная. Т. 14(3–1). С.215, прим. 2, 216, прим. 4, 216–217.
- ⁶⁸ Штеменко С. М. Указ. соч. С. 86.
- ⁶⁹ Великая Отечественная. Т. 14(3–1). С. 218–219; Штеменко С. М. Указ. соч. С. 87–88.
- ⁷⁰ Великая Отечественная. Т. 14(3–1). С. 237, 238–239. Сводки Генштаба Красной Армии о боях 1-го Белорусского фронта с 9 по 30 августа 1944 г. см.: Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. С. 361–467.
- ⁷¹ Великая Отечественная. Т. 16(5–4). С. 136–137; Т. 14(3–1). С. 245.
- ⁷² Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. С. 292–293.
- ⁷³ Великая Отечественная. Т. 14(3–1). С. 242–243, 246, 249–251, 271–272, 274–275, 277–279; Т. 14(3–2). С. 435–439, 440–441.
- ⁷⁴ Типпельскирх К. Указ. соч. С. 453.
- ⁷⁵ Штеменко С. М. Указ. соч. С. 90–108.
- ⁷⁶ Гриф секретности снят. С. 203; Великая Отечественная. Т. 14(3–1). С. 244, прим. 1, 291, прим. 1; Назаревич Р. Указ. соч. С. 167, 179–180. По мнению современных германских исследователей, потери группы армий «Центр» с 21 июня по 31 августа 1944 г. составили 339 102 человека (из них 289 326 безвозвратно) (Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 8. S. 593), однако не ясно, учтены ли в этих данных потери люфтваффе или речь идет только о сухопутных войсках.